Тезисы выступления И.Д Фрумина

на итоговой коллегии Минобрнауки РФ

«Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2014 году и задачах на 2015 год»

1. Среди важнейших приоритетов Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации **продвижение идей и практики открытости,** вовлечения заинтересованных участников в разработку и реализацию политики в разных областях.

2. Коротко можно сказать, что **в прошедшем году Министерству удалось многое**. Оно вошло в число лидеров среди других министерств по открытости, чему способствовали и работа общественного совета, и повышение прозрачности ЕГЭ, и включение практики краудсорсинга, и повышение требований к диссертациям, требований к сайтам, и др.

3. **Однако на этом пути возникают и трудности**. В их основе отношение к идее открытости как к идеологической, формальной. Большинство опрошенных руководителей организаций рассматривают открытость как вторичную, периферийную задачу. За ними, увы, многолетние традиции закрытости, шпиономании, недоверия и очковтирательства.

4. С таким отношением к открытости нельзя мириться. Эти приоритеты отнюдь не идеологические, а прагматические. **Открытость и инициативность, вовлеченность обеспечивают обратную связь и энергетику в любой системе.** Без этого она загнивает и рушится. Без этого управленцы не получают обратной связи, а энергия миллионов участников системы образования подменяется административным давлением.

5. **Что же надо сделать, чтобы преодолеть традиции закрытости, недоверия?**

6. **Открытость в системе образования мы рассматриваем в четырех основных плоскостях:**

- ✓ прозрачность и доступность информации, что обеспечивает доверие;
- ✓ независимая оценка качества, обеспечивающая потребителей информацией о параметрах образовательных услуг;

- ✓ возможность вовлечения в образовательный процесс заинтересованных участников;
- ✓ возможность инициативы и инноваций в образовании.

7. **Прозрачность и доступность информации обеспечивается**:

- ✓ наличием сайтов организаций и органов управления,
- ✓ наличием информации на сайтах,
- ✓ размещением открытых баз данных на порталах открытых данных.

Однако наши данные дают нерадостную картину.

- Востребованность подавляющей части (более 90%) школьных сайтов не превышает 5% от числа семей, чьи дети обучаются в данной школе.
- По данным мониторинга родителей о возможности получения достоверной публичной информации о деятельности образовательного учреждения, проведенного в 2014 году в 63 субъектах Российской Федерации, не менее трети опрошенных не удовлетворены той информацией, которая предоставляется на сайтах, или не пользуются ею вовсе. Среди той информации, которая важна для родителей, но не предоставляется им в актуализированном виде, в полном объеме или вообще отсутствует, родители отмечают данные о результатах итоговой и промежуточной аттестации (четверть опрошенных), об образовательных программах и учебных планах, рабочих программах учебных курсов.
- Кроме того, исследования показывают недостаточность информирования родителей в части принципиально важной информации об основных направлениях образовательной политики, которые непосредственно могут затрагивать интересы их детей. Так, практически половина опрошенных родителей полагают, что у них недостаточно информации о переходе на новые федеральные государственные образовательные стандарты либо эта информация противоречива. Примерно такая же доля родителей не обладают информацией о взаимодействии школы, где учится их ребенок, с другими организациями, в том числе науки и образования.
- Значительная доля вузов манипулирует с требованиями к представлению информации на сайтах, не публикует даже данных о вступительных экзаменах.
- Большинство сайтов остаются статичными, с низкой интерактивностью.

Что же происходит? Общий ответ – формализация этой важнейшей задачи. С нашей точки зрения, возникает противоречие между необходимостью нормативного регулирования и стандартизации процессов открытости, с одной стороны, и задачей обеспечения свободы, гибкости, инициативы - с другой.

В ряде субъектов Российской Федерации вводятся избыточные - с точки зрения необходимости предоставления открытой информации - требования, в том числе не только к объему и структуре обязательной для предоставления на сайте информации, но и ограничивающие возможности для предоставления иной информации, которая является интересной для пользователей, формирует уникальный облик учреждения.

Это противоречие можно разрешить, если и методическая поддержка, и контроль будут направлены не столько на внешние показатели, сколько на результативность открытости, выражающуюся в вовлеченности заинтересованных сторон образовательного процесса, в активном использовании информационных ресурсов.

8. Открытость, связанная с оценкой качества, - особая проблема.

Формат и состав данных о системе образования, публикуемых на сайтах и на порталах открытых данных, не позволяют использовать эти ресурсы ни для проведения независимой оценки качества образования, ни для выбора потребителями услуг учебных заведений.

В систему открытости нужно вписать и систему независимой оценки качества услуг социальной сферы, предусмотренную Федеральным законом № 256, принятым в июле 2014 года. Этот закон не задал для системы образования принципиально новые подходы, но расширил спектр независимой оценки – как за счет включения в нее новых объектов – образовательных организаций (раньше внимание ЦОКО концентрировалось на образовательных результатах), так и за счет обязательности привлечения к НОКО новых субъектов – институтов общественности в лице общественных советов.

Важность и ценность такого расширения, однако, имеет определенные ограничения, специфические для системы образования и требующие оперативного решения. В частности:

- стоит включить в перечень объектов оценки образовательные программы. Это особенно актуально для организаций дополнительного образования и необразовательных организаций, которые реализуют отдельные образовательные программы, а, следовательно, попадают под юрисдикцию данного закона;
- необходимо расширить возможности общественности участвовать в НОКО. На сегодняшний день Федеральные законы №№ 273 и 256, с одной стороны, делают органы ГОУ в ОО необязательными, а, с другой – ограничивают общественное участие в НОКО общественными советами при органах управления;
- при этом общественные советы в соответствии с нормативным функционалом фактически становятся дополнительным подразделением, обеспечивающим реализацию задач органов управления образования по оценке качества образования, являясь, таким образом, общественными по формату, но не по целям их создания и функционирования;
- думаю, что важно в конце 2015 года изучить опыт реализации закона и при необходимости ввести уточнения.

9. Открытость и родители.

С одной стороны, мы видим повышение родительской активности в образовательном пространстве. Можно говорить о появлении нового типа родителей – социально активных и инициативных, не только формулирующих ожидания к школе, но и предлагающих свои инициативы и помощь. Они не составляют пока большинство, но их доля неуклонно растет.

И здесь существует противоречие между готовностью и желанием части родителей активно включаться в образовательный процесс своих детей и их непониманием своих возможностей, прав и востребованности своего участия в жизни школы. По нашим данным, около двух третей родителей хотели бы принимать большее участие в школьной жизни своего ребёнка, но не знают, что им следует для этого делать. Примерно каждый третий родитель отмечает, что не уверен в нужности своей помощи педагогам. Около 80% родительских активистов отмечают, что в той или иной степени проявляется тенденция к возрастанию «закрытости» школы. Они говорят, что у родителей стало меньше возможностей для обсуждения волнующих их проблем с учителями и школьным руководством.

Одно из объяснений может быть связано с отмечаемым и в иных контекстах ростом отчетной нагрузки администрации и педагогов. Вместе с тем это противоречие является и свидетельством дефицита понимания школьного руководства, как взаимодействовать с родителями, в том числе в условиях усилении их неоднородности (например, вследствие увеличения мигрантов и т.п). Это противоречие говорит и о неготовности к взаимодействию с родителями в партнерском, а не директивном или манипулятивном стилях. Можно сказать, что школа видит в родителях ресурс, но использует его ограничено: взносы, дополнительные услуги, помощь в ремонте… Нет готовности признать потенциал родителей во внеурочной работе, дополнительном образовании и культурном досуге (родители как преподаватели, организаторы внешкольных мероприятий и «экскурсоводы», участники программ по профориентации, формированию финансовой грамотности).

Эта линия не проработана и в нормативном плане. Директора опасаются, что очередная проверка выявит здесь нарушения. Первая и главная мысль директора при этом, «что вся ответственность на нем, а не на советах, комитетах и т.п.».

Очевидно, что прямое нормативное регулирование родительского участия не нужно и невозможно. Тем не менее, определенные шаги к повышению эффективности использования в системе образования родительского капитала можно и нужно предпринять на уровне управления образованием. Здесь можно предложить следущее.

- Нужны форумы, механизмы обратной связи, виртуальные рабочие группы, краудсорсинговые проекты не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных образовательных организаций.
- Необходимо изучить опыт лучших регионов по вовлечению родителей. Обеспечить поддержку отечественных исследований запросов, стратегий семей и проблем вовлеченности родителей в образование. Мы опираемся в своем понимании на интуицию, на кейсы. Между тем, качественный сдвиг в состоянии родительского сообщества системы коммуникаций со школой требует изучения.
- Важно инициировать расширение информационно-просветительской работы с семьями, направленной на разъяснение их прав и возможностей, поддержку их инициатив,

ориентацию в образовательном пространстве, мотивацию вовлеченности.

10. Поддержка инициативы, новых субъектов развития образования.

Здесь также сделано много. Существенно усилилась поддержка негосударственного сектора (особенно в дошкольном образовании). Однако развитие предпринимательства и инициативности в сфере образования мы начинаем ограничивать негосударственным сектором. Но разве не важны эти характеристики и для государственного сектора? Приходится вспомнить, что наименее успешным направлением инициативы «Наша новая школа» стало повышение самостоятельности школ. До сих пор эта задача не решена. На местах идеология контроля продолжает доминировать.

Институт образования НИУ ВШЭ и АСИ провели в 2014 году Конкурс образовательных инноваций. Обрадовало, и вместе с тем встревожило то, что большинство инноваторов не тмеют отношения к формальным институтам образования. С одной стороны, это говорит о внимании творческих людей к сфере школ. С другой стороны, возникают вопросы о том, а где же инноваторы в школах и вузах, как инновации извне найдут себе дорогу?

Возможно, это связано с тем, что в последние годы фактически прекратилась федеральная поддержка инновационных инициатив отдельных учителей и преподавателей, школ и колледжей. Формальное существование Совета по инновационным площадкам не должно создавать иллюзий. Вслед за федеральным уровнем сместился и фокус внимания региональных и муниципальных руководителей. Наличие лучшей практики, педагогический поиск перестали быть предметом внимания. Но невозможно реализовать новые стандарты образования, позволяющие и требующие самостоятельного действия, без инициатив, инноваций, горизонтального взаимодействия.

Наша система должна производить ИННОВАТОРОВ. Но для этого она должна быть сама устроена как инновационная, активная. Предлагается уже в 2015 году организовать несколько конкурсов образовательных инноваций, связанных с актуальными образовательными проблемами.